

«Худшая участь духовных разрух»

В День Памяти Жертв политических репрессий звучат поминальные молитвы, покаянно произносят вслух фамилии, имена, отчества загубленных безвинно земляков у Поклонного креста с именами святых новомучеников, обращаются к изданной Книге памяти и сохранившимся реликвиям домашних архивов. Катаклизмы, пережитые нашим народом, выработали особую нравственную силу, ниспосланные испытания сделали нас прозорливее и мудрее.

Воскресенцам старшего поколения известно не понаслышке о репрессиях, развернувшихся в нашей стране, в городе и сельской местности в период жизни их отцов и матерей, ушедших в мир иной с так и не прояснёнными вопросами идеологического порядка, с непониманием многих обстоятельств случившегося в их жизни. Нет-нет, да встречаются мнения о том, что всё-таки действовали тогда шпионы, вредители и диверсанты, и людей «забирали» неспроста, и были среди них настоящие «враги народа».

Моральной и интеллектуальной разноголосице в понимании причин Большого террора (пика репрессий 30-х гг. XX в.) противопоставлены исчерпывающе веские объяснения в XXI веке.

Итак, попробуем окунуться в атмосферу этого противоречивого, почти непостижимого для понимания времени.

Воскресенский химический комбинат являлся в 30-х годах флагманом химической отрасли промышленности в СССР и, в не меньшей степени, на международном уровне. Люди, поверившие в идеалы построения коммунистического завтра, не могли и подумать, что идеологические реалии победившего большевизма в самом передовом государстве Советов смогут искалечить их жизни в настоящем, обеспечив навсегда присутствие в сознании таких понятий как «58 статья», «ГУЛАГ», «враг народа» и др.

Оказывается, ещё в марте 1933 года зампред ОГПУ Яков Агранов рапортовал Сталину о том, что «агентурным путем раскрыта и ликвидируется контрреволюционная фашистская, вредительская организация (выявлены 22 члена), во главе её стоят инженеры Всехимпрома и этим центром, якобы, созданы фашистские ячейки на Чернореченском, Бобриковском и Воскресенском химкомбинатах».

Народный комиссар внутренних дел СССР (1936—1938) Ежов Н.И. — один из организаторов Большого террора (расстрелян, признан не подлежащим реабилитации) цинично заявлял, что «в связи с разгромом врагов будет уничтожена и некоторая часть невинных людей, что это неизбежно». Именно при Ежове появились так называемые разнарядки местным органам

НКВД с указанием числа людей, подлежащих аресту, высылке, расстрелу или заключению в лагеря или тюрьмы.

В Воскресенске, как и в соседних городах Подмосковья, принялись демонстрировать «бдительность и зоркость», вводя в 1937 году в практику аресты на рабочем месте, помимо «забирания» из квартир и домов по ночам. Газеты стали наполняться гневными выступлениями против «нечисти», гнездившейся на ВХК, с требованиями казнить разоблачённых шпионов и вредителей.

На процессе антисоветского троцкистского центра (23-30 января 1937 года) с последним словом выступил обвиняемый С.А.Ратойчак: *«Я провел целый ряд актов, и по моим заданиям их проводили люди, связанные со мною, чудовищных актов преступлений против партии, против советской власти, против советского народа».*

Диверсии происходили и на других химических заводах, в чём сам Ратойчак дал признательные показания в их организации, признавая, что они были связаны с германской разведкой, которой передавали секретные материалы о состоянии и работе наших химических заводов.

Напомним суть происходившего тогда:

Воскресенский химический комбинат возглавлял Никита Степанович Опарин (1896-1985), сам позже подвергнувшийся репрессиям. В воскресный день 2 августа 1936 года произошло серьёзное ЧП. Случился пожар, пожарная машина была выведена из строя, перегорели предохранители у мотора насоса, который должен был подавать воду для тушения пожара. Пока пытались подключить резервные средства, деревянные фермы крыши серноокислотного цеха уже полыхали костром. Самым тяжким последствием случившегося было то, что серноокислотные башни потрескались от воздействия открытого огня.

Опытные инженеры комбината предлагали выяснить более основательно, нет ли опасности обрушения башен через 1-2 дня, дав им полностью остыть.

В срочном порядке в Воскресенск прибыл начальник Главного управления химической промышленности Наркомата тяжелой промышленности СССР С.А. Ратойчак, ставленник Г.Л. Пятакова, который в 1934—1936 гг. являлся 1-м заместителем народного комиссара тяжёлой промышленности СССР. Отстранив всех и не допуская возражений, Ратойчак потребовал, чтобы к расчистке приступили немедленно. Когда несколько бригад приступили к расчистке, башни обрушились, под завалами погибли люди.

Приведём список фамилий 17-ти погибших работников ВХК: Артемьев (стахановец, молодой специалист–башенщик); рабочие: Ахметзянов, Гайнулин, Гариев, Гулярова, Закиязпова, Нагуманова, Мениханов, братья Мовлетовы, Мухаметшин, Сафронов, Сафина, Петров, Тухтаров, Шагиев,

Ярулина. Во время обвала стены было ранено 35 рабочих, многие получили серьёзные увечья.

В публикациях газеты «Куйбышевец» 1937 года заявляли о своём коллективном негодовании в резолюциях 2700 рабочих комбината, присутствовавших на собраниях в связи с процессом «троцкистского параллельного центра». Своё негодование, возмущение и гнев высказали: рабочий суперфосфатного цеха т. Долгополов, бригадир дробильного отделения т. Калашников, грузчица т. Халеева, машинист т. Мусатов, рабочий фосфоритной мельницы т. Макаров, печник т. Лапшин, работница т. Плитина. Нашим землякам трудно было не поверить в официальные версии всего происходившего в это время и, увлечённые обвинительной идеологической риторикой партийных и политических руководителей, они вставали на борьбу с выявленным врагом, искренне желая разобраться в причинах бед и наказать виновных.

Люди верили в авторитетные слова Генерального прокурора СССР Вышинского. Андрей Януарьевич Вышинский, прозванный за жестокость в народе «Ягуарович» «теоретически» оправдывал репрессии против «врагов народа», ему принадлежит тезис, согласно которому, «на обвиняемом лежит бремя доказывания оправдывающих его обстоятельств». Он допустил серьёзные нарушения законности органами прокуратуры в надзоре за следствием в НКВД, исполняя идею Сталина о том, что «репрессии должны быть прикрыты законами», одобрил крайнее упрощение судопроизводства применением «Троек», фактически узаконил методы физического истязания для самооговора, фальсификацию как основу доказательной базы несуществующих преступлений, сотворив невиданную подмену правосудия. Пресса 1930-х годов цитировала афоризмы Вышинского: «Мы, наш народ, будем по-прежнему шагать по очищенной от последней нечисти и мерзости прошлого дороге».

Недовольство руководством Ратойчака всей химической отраслью подтверждали воскресенцы и своими житейскими впечатлениями. Планирование промышленной зоны и жилых кварталов вокруг неё, железнодорожные переезды, пересекающие центр города, неудобная планировка инфраструктурных узлов отмечается и сегодня жителями Воскресенска.

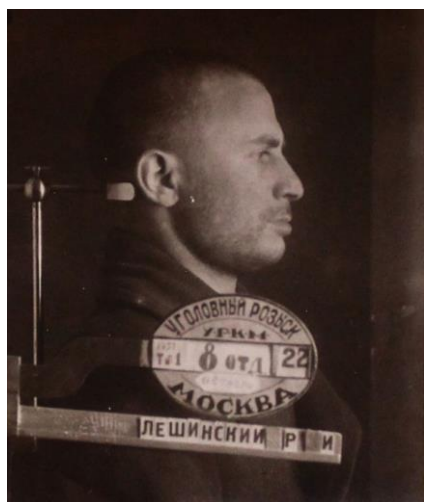
Впервые публично отразил «народный расклад мнений» 27 января 1937 года корреспондент А. Ветров в местной газете «За индустриализацию»: «Одним из наиболее возмутительных вредительских актов является расположение поселков на Воскресенском химкомбинате, осуществленное по непосредственным указаниям Ратойчака. Школы, детские дома, амбулатории и большая часть рабочих жилищ расположены непосредственно возле производственных цехов комбината. При чистке системы, при остановках завода отходящие газы заполняли атмосферу в этом поселке. Здесь летом трава, зимою снег были покрыты суперфосфатной пылью, пылью с

фосфоритной мельницы. Этими химическими продуктами и отходящими газами заставлял Ратайчак дышать школьников, детей в детских домах, рабочих. В этом поселке были расположены продуктовые магазины.

Диверсантам не удалось уничтожить Воскресенского химического комбината. Сейчас уже почти все восстановлено. Если до пожара комбинат давал 700 тонн суперфосфата и 380 тонн серной кислоты в сутки, то теперь стахановской работой здесь добились ежесуточного выпуска 900—1000 тонн суперфосфата и 460—470 тонн серной кислоты».

Многим образованным людям было совершенно ясно, что развивавшаяся в те годы индустриализация имела проблемы, заключавшиеся в отсутствии элементарной дисциплины и расхлябанности, отсутствия профессиональных умений и знаний, как у рабочих, так и у руководителей. Однако был выбран стратегический курс, явившийся продолжением гражданской войны, перелицовывавший самосознание народа, названный в наши дни Большим (внутренним) террором. Лучше ничего придумать не смогли, как запустить в сознание масс миф, удобный для власти: дескать, во враждебном окружении находясь, молодое Советское государство столкнулось с засланными всеми разведками буржуазного мира шпионами и диверсантами, планировавшими свержение власти, и с ними надо бороться с классовой непримиримостью и ненавистью. На их происки можно было списать неудачи в строительстве новой жизни. Тоталитарный режим давал о себе знать через поощряемую систему доноительства – «стукачества», в которую вовлеклись люди завистливые и ограниченные в интеллектуальном и духовном развитии. Особенно раздражающими народное чувство в средней полосе страны были инородцы, делающие карьеру, выдвиженцы «из чужих». Приведём примеры жертв репрессий, связанных с Воскресенским химическим комбинатом после того, как были выявлены «силы зла» – шпионы и вредители.

Лещинский Рафаил Исаевич, 1910 года рождения, родом из Харбина, из рабочих, с 1930 года состоял в ВКП(б), секретарь Воскресенского райкома

ВЛКСМ Московской области. Руководил созданной на средства химкомбината Воскресенской лётной школой, филиалом Коломенского аэроклуба, где без отрыва от производства готовили учлётов. По его вине «отодвигались уголья колхозного клевера» на полях между с. Константиново и с. Федино, «происходили срывы лётной практики», не чувствовали учлёты заботы комсомола. С арестом «вредителя» филиал аэроклуба был закрыт. Арестовали Лещинского 10 июля 1937 года и обвинили в контрреволюционной деятельности.

После 4-х месяцев пребывания в Таганской тюрьме, он был расстрелян на Бутовском полигоне 25 октября 1937 года. Полная реабилитация состоялась в 1955 году.

Те, кого обвиняли в шпионаже и диверсионной деятельности, в 1937 году в Воскресенске, на химкомбинате, в первую очередь, как подтвердилось позднее, никакого вреда не принесли ни людям, ни производству, были позже реабилитированы полностью. Газета — «рупор месткома и профкома» ВХК им. Куйбышева публиковала раскалённые возмущением репортажи с собраний рабочих, например, «Выкуривать врагов из всех щелей». Приведём цитату из данной публикации: «Подлые враги народа— троцкистские ублюдки» Горбульский, Лещинский и Слуцкий «творили свою подлую работу в комсомольских и партийных организациях химкомбината».

Слуцкий Борис Бертович, 1909 года рождения, уроженец Киевской области, проживал в пос. Кривякино, занимал должность заместителя секретаря парткома на Воскресенском химкомбинате. Арестован 16 июня 1937 года. Осужден Комиссией НКВД и Прокуратуры СССР по обвинению в принадлежности к контрреволюционной группе и приговорен к расстрелу 19 октября 1937 года. Приговор приведен в исполнение 25 октября 1937 года. Реабилитирован 20 марта 1957 года.

Горбульский Соломон Евсеевич, 1900 года рождения, уроженец г. Гродно, проживал в пос. Неверово, занимал должность секретаря Воскресенского Районного Комитета ВКП(б). Дата ареста: 8 сентября 1937 года. Обвинён в руководстве контрреволюционной шпионской организацией. Приговорен к расстрелу 27 ноября 1937 года. Приговор приведен в исполнение 8 декабря 1937 года на Бутовском полигон. В этот день там уничтожили 474 человек. Соломон Горбульский был полностью реабилитирован 19 ноября 1955 года,

Вспомним расстрелянных безвинно работников Воскресенского химкомбината:

Жабицкий Константин Дмитриевич, 1906 года рождения, уроженец Горьковской области, образование высшее, работал главным энергетиком ВХК, проживал в пос. Неверово. Дата ареста: 24 октября 1937 года. Обвинение: шпионаж и участие в контрреволюционной организации. Осуждение: 8 февраля 1938 года. Дата расстрела: 8 февраля 1938 года. Место захоронения: Московская область, Коммунарка. Дата реабилитации: 1957 год.

Баранцев Григорий Иосифович, 1900 года рождения, инженер технического отдела ВХК, проживал в пос. Кривякино, осуждён за шпионаж в пользу Румынии и контрреволюционную вредительско-диверсионную работу. Дата расстрела на Бутовском полигоне: 25 марта 1938 года. Дата реабилитации: 26 ноября 1955 года.

Генчке Вилли Робертович, 1910 года рождения, немец, приехавший из Берлина работать в СССР на химкомбинат в качестве техника-химика,

проживал в Кривякино в выделенной отдельной комнате общежития для специалистов. Арестован 8 августа 1937 года, обвинён в участии в шпионско-диверсионной группе. Приговорен к высшей мере наказания Комиссией НКВД и Прокуратурой СССР 1 ноября 1937 года. Виновным себя не признал. Расстрелян 3 ноября 1937 года на Бутовском полигоне. Реабилитирован: 18 июня 1956 года за

отсутствием состава преступления.

Будем помнить отбывавших наказание за не существовавшие преступления в жестоких условиях лагерей. Многие рабочие химкомбината, первостроители города Воскресенска бесследно сгинули, не вернулись домой, погибли, отбывая срок наказания в лагерных учреждениях ГУЛАГа.

Владимир Розенблат вернулся с Колымы в наш город, был повторно арестован, но сумел выстоять.

Розенблат Владимир Моисеевич (1900), уроженец Одессы. Образование: высшее – Одесский политехнический институт. Место работы: заместитель начальника проектного отдела ВХК, проживал в пос. Кривякино. Арестован: Воскресенское р/о УГБ УНКВД МО. Дата ареста: 15 марта 1938 года. Обвинение: член контрреволюционной организации на Воскресенском химкомбинате, вредительство на фосфоритной мельнице. Осудивший орган: Особое Совещание при НКВД СССР. Статья: 58-7-11. Приговор: 8 лет ИТЛ. Место отбывания: Ухтижемлаг; Магаданлаг. Дата освобождения: 15 марта 1946 года.

Исследуя публикации газеты «Коммуниста» за 1937 год, находим отчёты о потере бдительности даже лучшими работниками, в числе которых названы: стахановец Говядин, комсомолец Онофрийчук, опытная работница Фёдорова, электрик-коммунист Козиолов. Враг в мелких диверсиях не стеснялся, пока рабочие проявляли «ротозейство»: «выведены были из строя пирометры на электрофильтрах»; не досмотрели, и вот уже «забит мелким стеклом распылитель кислоты на одной из башен» в сернокислотном цехе. Но разоблачения продолжались, например, исключён был из комсомола родственник Слуцкого – Киричевский за поддержку косвенной связи с врагом народа и его близкими. В других статьях читаем, что «враг широко использует затхлую атмосферу семейственности», так «комсомольцы серно-кислотного цеха потеряли классовую бдительность и избрали комсоргом Добрусина, а он

«имел родственников-чужаков». Отвели кандидатуру комсомольца Филатова из-за того, что «не ясны его связи с арестованными НКВД родственниками». Сообщается, что собран компромат на «демонстрирующих бытовое разложение» комсомольцев, устраивающих вечеринки по разным поводам и без таковых: Чанкина, Галкина, Елисееву, Крохина, Андреева, Эфроса.

В сентябре 1937 года был расстрелян на Бутовском полигоне главный инженер ВХК Афанасьев Н.В., отличавшийся самой мудрой оценкой всего происходившего и на комбинате, и в стране. В статье под названием «Как выполняется план работ по ликвидации вредительства на комбинате» он указывал на «объективные трудности и недоработки во всех цехах и на всех участках работы» огромного предприятия, стараясь избегать принятой агрессивной риторики. Из его уст и сквозь разделяющие нас десятилетия звучит убеждение в том, что «трудности можно побороть, зная, что мелочей не может быть», что необходимо «плановмерно добиваться стабильности», «ликвидируя неблагополучие с проверкой знаний рабочих», «разработав твёрдый технологический режим» и т.д.

30 октября отметим ещё и день прощения, простим тех, кто вольно или не вольно, совершал злодеяния Большого террора. Направим и им спасительные слова великодушия: «Отче! отпусти им, не велят бо, что творят».